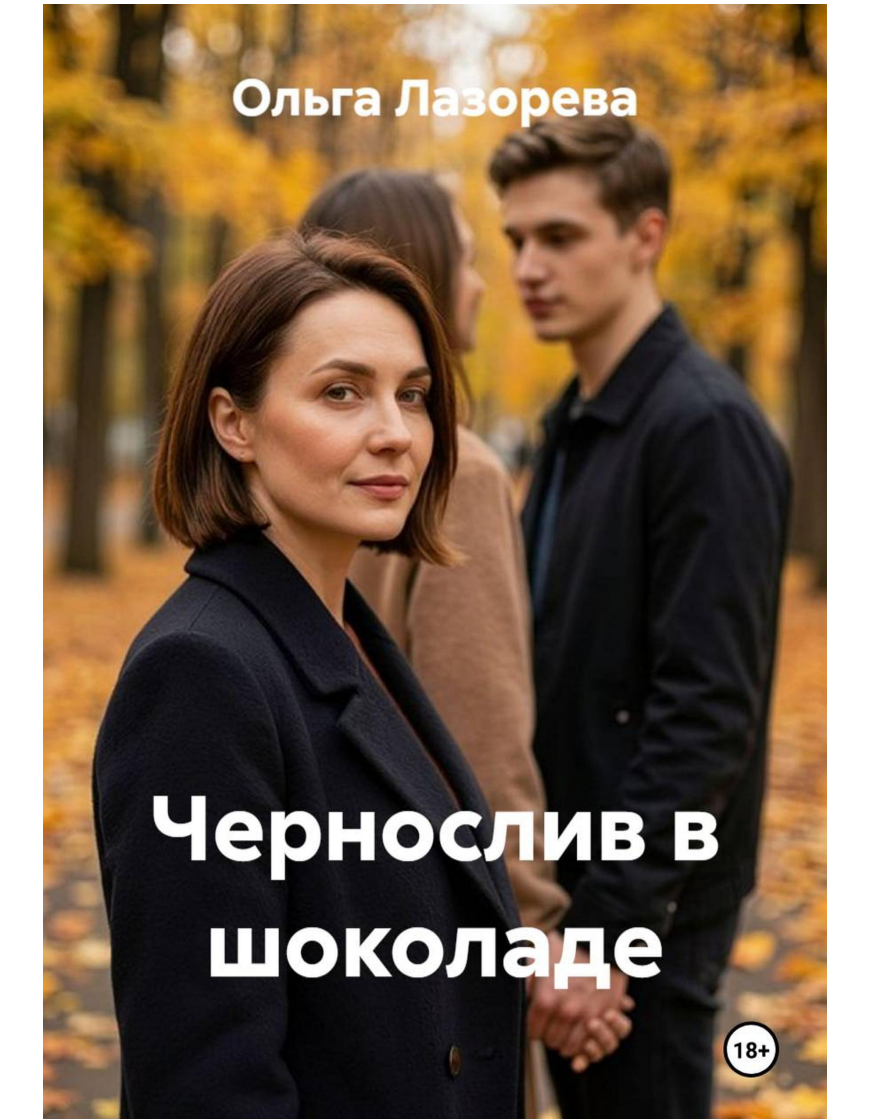


A movie poster featuring actress Olga Lazoreva in the foreground, looking over her shoulder. Behind her, a man and a woman are visible in a park setting with yellow autumn leaves.

Ольга Лазорева

**Чернослив в
шоколаде**

18+

Ольга Лазорева

Чернослив в шоколаде

<https://litres.ru/74570497>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ольга, закрыв дверь в прошлые отношения с юным Никитой, приходит в себя и с надеждой смотрит в будущее. И новое знакомство не заставляет себя ждать. Его зовут Гера, и он с первого взгляда вызывает у Ольги симпатию. Но чем дольше они общаются, тем загадочнее он кажется. Гера будто бы и идет на контакт и даже приглашает на свидания, но Ольга понимает, что по каким-то причинам он держит дистанцию. Но, как оказалось, Гера не закрыл дверь в прошлое и не может забыть свою единственную любовь.

Основано на реальных событиях. Все имена изменены, все совпадения случайны.

Ольга Лазорева

Чернослив в шоколаде

Часть первая

- Ты смотрела вчера очередную серию?! – спросила Ириска, как только вошла ко мне в квартиру. – И как тебе? – округлила она свои и без того круглые голубые глаза.

- Я же не сказала, что видела сей шедевр, - улыбнулась я. – И потом, как только я поняла, что героиня этого шоу очень смешная девушка, так мне сразу стало неинтересно это смотреть, честно.

- Смешная? – неподдельно удивилась Ириска, скидывая красные туфли на высоких каблуках и поправляя растрепавшиеся пепельные волосы возле зеркала. – Вообще-то, во всех глянцевых журналах ее величают не иначе, как гламурную, светскую, стильную и так далее по списку.

- Бог мой, Ириска! Ты как вчера из яйца вылупилась! Это же система пиара, разработанная специалистами и тщательно исполняемая. Ты-то должна понимать всю подоплеку таких статей! Ты же не из глухой деревни, где свято верят всему, что говорят и показывают по ящику. Я уж не говорю о глянце, если, конечно, он попадет в такую деревню.

Ириска с удивлением на меня посмотрела и села за стол на кухне. Я насыпала зеленый чай в заварочный чайник, налила

горячую воду и устроилась напротив нее.

- А чего ты такая взъерошенная? – поинтересовалась она.
– Ну смешной тебе кажется эта пустышка, и что?

- Это для меня вообще параллельная вселенная, - тихо ответила я.

Ириска улыбнулась, и начала деловито разрезать шоколадный вафельный торт, который она принесла с собой. Я посмотрела на ее тонкие пальцы с ярко-розовыми ноготками, перевела взгляд на нежное лицо с прозрачными голубыми глазами и розовым румянцем и тоже начала улыбаться. Ириска выглядела с каждым днем все лучше. Ей было 38 лет. Год назад она весила на 12 килограмм больше, была обычной домохозяйкой, которая в принципе махнула на себя рукой и все свое время и силы отдавала обожаемому дочери Зое и мужу Левушке. Но обнаружив случайно в компьютере Левы файл с обнаженными красотками, она внезапно осознала, что уже не так привлекательна, как раньше. И мгновенно начала действовать. Перепробовав множество диет, Ириска остановилась на самом простом способе – стала меньше есть и больше двигаться. И решила выйти на работу к большому неудовольствию мужа.

- У меня сегодня настроение не очень, - после паузы сказала я. – И дико раздражает вся эта бесконечная сахарная вата, которой нас кормят с экранов телевизоров и страниц глянца.

- Это да, - согласилась Ириска и сделала глоток чая. – И

все это не имеет никакого отношения к реальной жизни. Но нам никто не мешает выключить телевизор, сами же без него жить не можем.

- Тут ты права, - сказала я и встала. – Ладно, пойду соберусь, а то неудобно задерживаться. Мы обещали приехать к пяти, да?

Ириска молча кивнула и посмотрела на меня задумчиво.

Я после кратких колебаний надела строгий брючный костюм цвета кофе с молоком. Август в Москве был прохладным и довольно сырым. Но мне такая погода нравилась больше, чем обычная в последнее время сильная жара. Я слегка подкрасила глаза и тщательно расчесала короткие волосы. Мне показалось, что в этот раз я их чересчур выбелила. Золотисто-ореховый тон мне шел намного больше. Вдохнув, я взяла сумочку и вернулась на кухню.

- Готова? – удивилась Ириска. – Быстро ты!

- А чего долго копать? – усмехнулась я. – Да и для кого мне сейчас красоту наводить?

- Вот вам и здравствуйте! – ответила Ириска с возмущением. – Прежде всего, для себя, самой любимой и самой красивой. Оль! Не нравится мне твое настроение! Мы, твои подруги, прекрасно понимаем, в чем дело.

Она начала деловито мыть чашки, затем вытерла стол. Я не выдержала и рассмеялась. Ириска недоуменно на меня посмотрела и сняла полотенце с вешалки.

- Чего скалишься-то? – беззлобно поинтересовалась она.

- Забавно, что ты вечно у всех посуду моешь, - ответила я и пошла в коридор.

- Ах, ты про это! – сказала она, идя следом. – И не говори, привычка дурацкая! Я чисто на автомате... Но не отвиливай от разговора! Мы, твои подруги...

- Ирис! Я все отлично знаю, - перебила я ее, - и поверь, ценю это. Но Злата сейчас занята семейными делами. А Ленке и вовсе не до меня! Это у тебя двухнедельный отпуск... на мою голову. Ты что, прорабатывать меня всю дорогу собираешься?

Лена, одна из наших подруг, наконец-то стала мамой. И это в почти критическом для такого события возрасте 34-х лет. К тому же у нее родилась двойня – мальчик и девочка. Но так как Лена занимала пост генерального директора рекламного агентства и была буквально помешана на своей работе, то раньше родить у нее времени просто не нашлось. И мы сейчас собирались ехать к ней в частную клинику. Злата, наша четвертая подруга, не смогла к нам присоединиться. Как раз сегодня ее сын переезжал в Люберцы. И она решила лично руководить процессом. Ей в январе исполнилось 50, но трудно было даже предположить об этом, глядя на нее. Злата писала стихи, работала в охране, никогда не унывала, ко всему и всем относилась снисходительно, постоянно увлекалась какими-нибудь новыми диетами или весьма сомнительными методами оздоровления. И несмотря на это, ухитрялась отлично выглядеть.

- Значит так, Оля, - сурово продолжила Ириска, надевая туфли и поправляя прическу перед зеркалом в коридоре, - мы, твои подруги, очень обеспокоены твоей никак не проходящей депрессией. Надо что-то с этим делать! Так же нельзя!

- Ага, - усмехнулась я, - смотреть всякие дурацкие шоу по телеку! Это ты мне хочешь посоветовать?

- А что? – тут же воодушевилась Ириска. – Тем более, как ты сама недавно заявила, героиня последнего скандала оказалась тебе очень смешной девушкой. Так что вместо комедии...

- Ладно, Ириска, успокойся уже. И пошли!

Мы покинули квартиру. Ириска молчала, пока мы находились в подъезде, но как только вышли на улицу, она подхватила меня под руку, прижалась и быстро заговорила:

- Взять хоть нашу неунывающую Златку! Не думаю, что так уж все у нее прекрасно всегда было, как она нас уверяет. Одинокая пятидесятилетняя баба, получает в охране копеечки, дружок Костик, сама знаешь, музыкант, хоть и работает инспектором оркестра, все равно творческая личность, к тому же сильно пьющий, так что тоже не сахар. Правда, сын у Златки очень хороший. К тому же сейчас от нее переедет, все легче, а то взрослый парень.

- Не пойму, к чему ты клонишь, - заметила я, увидев, что Ириска замолчала и внимательно изучает идущую впереди девушку.

На той были очень короткие голубые джинсовые шорты,

яркая красная футболка и туфли на высоченных каблуках. Светлые длинные волосы развевались на ветерке, маленькая джинсовая сумочка на длинном ремне болталась на плече. Девушка шла быстро, но при этом ухитрялась вилять бедрами, словно она была на подиуме, а не на обычной улице.

- Я к тому, - после паузы, во время которой Ириска не сводила глаз с девушки, - что тебе надо пример с нашей Златки брать и постараться научиться на все и всегда смотреть с оптимистичной точки зрения. Короче, из лимона всегда делать лимонад. Понимаешь?

- Ладно, - хмуро ответила я, - но...

- Девушка! – вдруг громко позвала Ириска и к моему искреннему изумлению ринулась вперед.

Я ускорила шаг, начиная улыбаться. Ириска всегда была крайне непредсказуема.

- Вы мне? – спросила та, поворачиваясь и глядя на нас с легким раздражением.

Ее лицо оказалось милым, с большими серыми глазами, тонким румянцем и приятной улыбкой. Только пирсинг на левом крыле ее вздернутого носика показался мне неуместным, словно это была крупная блестящая бородавка. Ее лицо это не украшало.

- Знаете, - понизила голос Ириска и зачем-то оглянулась по сторонам, - вы, видимо, прошли по луже и ваши ноги снизу забрызганы грязью.

- Ой! – покраснела девушка, поворачивая голову и пыта-

ясь разглядеть свои икры. – Спасибо вам огромное! А я и не заметила! Спасибо еще раз!

- Да не за что! – улыбнулась Ириска, раскрыла сумочку и протянула салфетку. – Ну, мы пошли!

Она схватила меня за руку и устремила к метро.

- Вот тебе дело есть до всего! – заметила я. – Пусть бы шла грязная. А я думала, ты сейчас выскажешься по поводу ее немыслимо коротких шорт.

- Да что я, с ума сошла, по-твоему? – усмехнулась она. – Но ты, Оля, не права! Почему бы не помочь ближнему? И это все твоя депрессия. Но девушка симпатичная оказалась. Да?

- Да мне-то что до симпатичных девушек? – раздраженно сказала я и вошла в вестибюль метро.

Ириска двинулась за мной, потом вдруг остановилась и схватила меня за руку. Я резко затормозила и обернулась.

- Оля, что хочу сказать, - решительно начала она, - вот я когда вижу таких симпатичных девушек, а ведь ей лет двадцать, не больше, то понимаю, насколько ты этой весной приняла правильное решение. Поэтому долой уныние! Ты все сделала идеально, умничка! Молодые парни должны встречаться с ровесницами, а не со взрослыми дамами. Хотя встречаться-то они, конечно, могут и со взрослыми, но без обязательств. А у вас с Никиткой было все чересчур серьезно, любовь практически. Но ты вовремя все закончила. Так зачем сейчас грустить?

- Ты права, - тихо ответила я, стараясь сдержать неволь-

ные слезы. – И я уже почти в норме. Так что вы все зря волнуетесь.

- Вот и хорошо! А волнуемся мы, потому что любим тебя. Я улыбнулась ей и пошла к эскалаторам.

Мы спустились вниз в молчании. Я думала о словах Ириски, вспоминая Никиту, и в душе соглашалась с ней.

Он ушел из моей жизни, и больше я о нем ничего не слышала. Но забыть все еще не могла.

- Как думаешь, - услышала я голос Ириски и повернула к ней голову, - что нам Ленке купить? Может, фрукты какие-нибудь?

В этот момент остановился поезд, и мы быстро зашли внутрь.

- Она же сказала по телефону, что не нужно ничего, - ответила я, когда мы заняли свободные места в уголке. – И потом, какие фрукты кормящей матери?! Ты что? Ей же сейчас ничего такого нельзя.

- Ты уверена, что Лена захочет остаться кормящей матерью? – скептически заметила Ириска. – Она, по-моему, спит и видит, как скорее вернуться на работу. А деток мамочке подкинет. Ее родители без ума от счастья, что у них наконец-то внуки появились. К тому же сразу и мальчик и девочка. Их даже не смущает, что их обожаемая доченька не замужем.

- А кого это в наше время может смущать? – заметила я и пожала плечами. – И разве законный брак – гарантия сча-

стья?

- Ты последнее время настроена философски, - после паузы заметила Ириска и стала сосредоточенно копаться в сумочке.

Я понаблюдала за ней минут пять и начала улыбаться. Ириска шумно вздохнула, цепко глянула на севшего напротив нас подтянутого загорелого мужчину средних лет и явно принадлежавшего к «белым воротничкам», потом повернулась ко мне и довольно агрессивно поинтересовалась, чего я улыбаюсь.

- Да читала как-то в Интернете статью о женщинах, довольно забавную, - ответила я. – И там отдельно о наших сумочках.

- Ну-ну, - заинтересовалась она и придвинулась ко мне.

- Взаимоотношение женщины и ее сумочки можно свести всего к трем вопросам, - продолжила я, улыбаясь все шире, - «Что это такое?», «Откуда тут это взялось?» и «Куда это задевалось?»

Ириска засмеялась, пробормотала: «Так оно и есть!» и глянула на мужчину. Он смотрел на нас, уголки его губ приподнимала неприметная улыбка.

- Симпатичный, - заметила Ириска мне на ухо. – И на тебя смотрит.

- Или на тебя, - отмахнулась я.

Но тут мужчина встал и вышел.

- А мы на следующей, - разочарованно сказала Ириска,

проводя его взглядом.

- Успокойся, - заметила я. - А то ты готова сватать меня прямо в метро или на улице. Так и вижу, как ты мечтаешь скорее найти какого-нибудь жениха для меня!

- А что в этом плохого? - удивилась она. - Я ж твоя подруга! И не могу смотреть, как ты чахнешь в депрессии.

Когда мы приехали в клинику, то сразу увидели Лену. Она сидела на скамейке в сквере под раскидистым старым кленом, изучала какие-то распечатки и меланхолично покачивала широкую коляску. Лена родила две недели назад, но по ней этого видно не было. Ее красивое матовое лицо с выразительными карими глазами выглядело свежим и отдохнувшим. Золотисто-рыжеватые волосы были забраны в аккуратный узел и заколоты изящной золотой шпилькой с красным эмалевым цветком. Кораллового цвета спортивный костюм, замшевые балетки - одежда выглядела комфортной и красивой. Но молодая мама чрезвычайно внимательно изучала какие-то бумаги. Ириска толкнула меня в бок локтем и, понизив голос, сказала:

- Ты только глянь на нашу Ленку! Да она уже вся в работе. Ну и дела! А ты толковала про кормящую мать. Сомневаюсь!

Лена в этот момент, к нашему изумлению, достала из сумочки телефон и четко проговорила:

- Да, слушаю.

Мы замерли в нескольких шагах от скамейки. Лена пока нас не заметила.

- Я же сказала, - после небольшой паузы строго продолжила она, - завтра в одиннадцать в офис приезжает клиент. И завтра же он выберет режиссера. И что непонятно?!

В этот момент из коляски раздался плач, Лена убрала телефон и наклонилась к детям. Она что-то начала тихо говорить, покачивая коляску. Потом подняла голову и тут только заметила нас.

- Девчонки! – обрадовалась она. – Как вы кстати! Покачайте малышей, а то эта лентяйка медсестра куда-то запропала. А мне нужно кое-что обговорить по работе.

- Нет, и как вам это нравится? – возмутилась Ириска, подходя к Лене и целуя ее. – Ты даже не поздоровалась и сразу заставляешь нас на тебя работать!

- Утром по телефону и с тобой и с Оленькой здоровалась, - отмахнулась Лена. – Сколько можно?

- Ах, какие сладенькие, - не слушая ее, засюсюкала Ириска, склоняясь к коляске, - ах, какие хорошенькие! Но совсем не похожие между собой, - заметила она, выпрямляясь.

Но Лена уже отошла в сторону и что-то быстро говорила по телефону.

- Они же разнаяйцовые, - сказала я. – Ленка говорила об этом. Поэтому и различаются.

- Ну да, - закивала Ириска и начала ритмично покачивать коляску. – Но какие прелестные детки! Прямо задумаешься. А то у меня только Зойка. И чего второго не родила?

- Вот-вот, задумайся, - ответила я и улыбнулась. – А то

твоя неумемная энергия давно требует применения!

- Что ты, Оль! – отмахнулась Ириска. – Это в тридцать восемь-то?! Поздно мне!

В этот момент к нам подошла медсестра, миловидная де-вушка. Она робко посмотрела на Лену и слегка покраснела.

- И где вы так долго гуляете? – сурово спросила Лена. – Увозите детей ко мне. Я скоро!

- Да, Елена Анатольевна, - закивала медсестра и покати-ла коляску по направлению к корпусу, напоминающему пре-стижный современный коттедж.

А мы уселись на скамью. Лена задумчиво посмотрела на меня, потом перевела взгляд на Ириску. Видно было, что ее мысли витают где-то далеко.

- Как ты себя чувствуешь? – нарушила молчание Ириска. – Выглядишь просто отлично. Домой когда выпишут?

- А? – вернулась с облаков на землю Лена и повернула ко мне лицо.

- Чувствуешь себя как? – засмеялась я.

- Да лучше не бывает! – с легким раздражением заметила она и откинулась на спинку скамьи, положив ногу на ногу. – А все пугали, что в моем возрасте тяжело выносить, родить и все в этом же духе. И что? Все прошло на ура!

- Так тебе же кесарево делали, - заметила Ириска. – К тому же клиника частная. Совсем другой уход. Ты вон тут, как на курорте, смотрю.

- А зачем еще зарабатывать деньги? – усмехнулась Лена. –

Зато качество жизни совершенно другого уровня. А вы меня все пилили, зачем я столько работаю. Зато сейчас могу позволить себе рожать в нормальных условиях. И никакой мужчина мне не нужен.

- А вот это неправильно! – возмутилась Ириска и, как она думала, незаметно толкнула Лену локтем в бок. – Мужчина нужен в любом случае, потому что любой семье и любому дому нужен хозяин.

Лена мельком глянула на ее покрасневшее лицо, заулыбалась и повернула голову ко мне.

- А ведь Ириска правду говорит, - сказала она, глядя мне в глаза. – Мужчина нужен. Но достойный, а не какой-нибудь юноша, который ничего ни в жизни, ни в женщинах пока не понимает. Да?

- Да, - сухо ответила я и встала.

- Ты куда это? – удивилась Ириска.

- Что, уже и в туалет нельзя сходить, чтобы тебе не доложиться? – раздраженно спросила я.

- Иди в мой корпус, там по коридору увидишь на первом этаже, - мягко проговорила Лена и улыбнулась.

Я быстро направилась по дорожке, вдоль которой пестрели аккуратные клумбы с цветами. Мне захотелось отчего-то побыть одной. Настроение резко упало. Я прекрасно понимала, что подруги заботятся, прежде всего, обо мне. Но ощущать на себе постоянное давление Ириски становилось уже невмоготу. Она всегда считала, что знает лучше меня, что

мне на самом деле нужно, и тщательно внедряла это в мое сознание. А так как она работала не только менеджером в компании, торгующей сицилийским вином, но еще и подрабатывала в медицинской фирме, основанной на принципе сетевого маркетинга, то курсы психологии, а также профессиональные методы убеждения клиентов пошли ей явно на пользу. Мне иногда казалось, что Ириска настолько поднаторела во всем этом, что может убедить кого угодно и в чем угодно за считанные минуты. Она совершенно беззастенчиво пользовалась методами манипулирования, если у нее возникала потребность заставить кого-нибудь делать то, что нужно ей.

Я не стала заходить в здание, а обогнула его, решив прогуляться по дорожкам сквера и немного успокоиться. Сама не понимала, почему так начала нервничать от вроде бы невинного разговора. Но что уж тут душой кривить? Конечно, Никиту я не забыла, слишком сильное чувство я к нему испытывала и так просто от этого избавиться было нельзя, хотя мы и расстались несколько месяцев назад. И в то же время я понимала, что поступила правильно, решив оборвать с ним связь. Я зашла за корпус, увидела скамейку под кустами сирени и быстро направилась туда. Но как только уселась, из-за кустов показалась девушка, на вид подросток. Ее голова была опущена, заплаканное лицо почти наполовину прикрывали длинные неровные черные пряди, худенькие ножки обтягивали узкие черные джинсы, белые кеды были почему-то с розовыми шнурками. На розовой футболке с длинными

рукавами чернел рисунок разорванного пополам сердца. Девушка стянула с плеча сумку на широком длинном ремне и бросила ее на скамью. Я заметила, что она была усеяна множеством значков. Я зачем-то отодвинулась на самый край. Незнакомка, не глядя на меня, села и тихо заплакала. Ее ногти были выкрашены черным лаком.

Минут через пять я начала испытывать смущение. Мне хотелось уйти, и в то же время было как-то невежливо не поинтересоваться, что случилось. Девушка подняла лицо и начала смотреть неподвижным взглядом на клен, росший напротив скамьи. По ее щекам безостановочно текли слезы. Я заметила пирсинг под нижней губой и на левой брови.

- Послушай, - осторожно начала я, придвигаясь к ней, - что бы это ни было, не стоит так расстраиваться.

Девушка повернула ко мне голову и словно впервые меня заметила. Ее светло-голубые глаза расширились, дрожащие губы приоткрылись. Я достала из кармана салфетку и протянула ей.

- У тебя тушь размазалась, - мягко проговорила я.

- Он пытался.... и наелся каких-то таблеток, - после паузы тихо сказала девушка. – Он написал, что не верит в любовь, ее нет на этой земле. Но ведь я так сильно люблю его! Но он не поверил и решил оборвать все одним разом.

- Ужасно, - пробормотала я и погладила ее холодные дрожащие пальчики. – Он остался жив?

Она молча кивнула и опустила голову. Но плакать пере-

стала.

- И это главное! - более уверенно произнесла я. – Не думаю, что твой друг захочет повторить это. А тебе нужно сейчас все время быть с ним.

- Он гонит меня, - прошептала она и всхлипнула.

- Ну, это пока, - ответила я. – Все образуется, вот увидишь. И не стоит столько плакать.

Она подняла голову и откинула челку. Затем достала из сумки расческу. Забрав волосы со лба назад, закрепила их розовым обручем. Мне нравилось ее бледное лицо с тонкими чертами, прозрачные голубые глаза, небольшой нос красивой формы и маленькие бледно-розовые губы. Но общее выражение инфантильности, слабости и упадка сил портило впечатление. Я приписала это ее угнетенному состоянию.

- Как вас зовут? – неожиданно поинтересовалась она. – Меня Алика.

- А меня Ольга Николаевна, - улыбнулась я. – Но можно просто Оля, если тебе так удобнее.

- Удобнее, - кивнула она и наконец-то улыбнулась.

- Вот и замечательно, - сказала я и откинулась на спинку скамьи.

- А вы тут лежите или пришли к кому-то? – после паузы поинтересовалась она.

- Подруга тут, недавно двойню родила, - сообщила я и повернулась к ней.

- Глупо как, - заметила Алика и скривила губы.

- Почему? – изумилась я и заглянула в ее расширившиеся глаза, которые вновь начали наполняться слезами.

- Мир так жесток, в нем столько грязи, зла, горя, - тихо ответила она. – И какой смысл рожать детей? Чтобы обречь их на мучения?

Слезы вновь потекли по ее щекам.

От такой позиции совсем молоденькой девушки я опешила. Лично во мне инстинкт продолжения рода всегда был очень силен. И если бы не обстоятельства, то я, наверное, родила бы не меньше пяти детей. Да и обе мои дочки тоже хотели создать семьи, иметь не менее двух малышей.

- А у тебя есть брат или сестра? – зачем-то спросила я.

- Не-а, у меня и папы-то нет, - ответила Алика и встала, вытирая слезы. – Он бросил нас, когда я еще младенцем была. И я с мамой вдвоем, и нам хорошо! – с вызовом добавила она и взяла сумку.

Я решила, что Алика хочет уйти, и даже неприметно вздохнула с явным облегчением. Этот разговор начинал угнетать. Но она глянула на меня и предложила, отчего-то перейдя на «ты»:

- А не хочешь пройтись? Или тебя ждут?

Я удивилась, но кивнула, правда, пробормотала, что меня действительно ждут. Но Алика словно не слышала. Она направилась по кленовой аллейке, я пошла рядом.

- Ты тоже что-то грустная, - непринужденно заметила она.

- Есть немного, - согласилась я.

- А где тебя ждут? – поинтересовалась она.

- За тем корпусом, - ответила я и обернулась. – И мы как раз от него удаляемся.

- Если нужно, то иди, - еле слышно пробормотала Алика, и из ее глаз вновь потекли слезы.

- Мы можем немного пройтись по этой аллее, - мягко сказала я, - а потом вернемся. Если хочешь, расскажи о своем друге. Как его зовут?

«Бедная девочка! – мелькнула мысль. – Ей настолько тяжело, что готова с первой встречной поделиться».

- Его зовут Клим, - с готовностью ответила она. – И он необыкновенный! Мы встречаемся уже полгода. И я безумно, безумно, безумно люблю его! Если он умрет, я последую за ним! К чему мне жить без любимого?

- Но ведь сейчас все хорошо? – спросила я и вновь почувствовала легкое неудобство от такого чрезмерно эмоционального проявления чувств. – И в будущем многое будет зависеть от тебя.

- Ты реально так думаешь? – спросила Алика и даже остановилась.

- А как же иначе! – ободряющим тоном ответила я и тоже остановилась.

Алика тихо начала напевать:

- Черно-розовые крылья ярче белых! Ты в ночи их вдруг раскрыла так несмело...

- Что это? – вяло поинтересовалась я, так как ее поведение

начало меня порядком раздражать.

Алика была явно неординарной девушкой. Но у меня сейчас даже такой тип личности не вызывал интереса. И это было плохим признаком. Я давно для себя поняла, что истинная депрессия - это когда никого и ничего не любишь.

- Это моя любимая группа, - ответила она и закружилась на месте. – И это их хит. Просто супер! Не слышала никогда? Черно-розовое кино!

Я отрицательно покачала головой.

- А ты кем работаешь? – спросила Алика довольно равнодушным тоном и бросила лист на асфальт.

- Никем, - нехотя ответила я и пошла по дорожке обратно к корпусу.

- Класс! – отчего-то восхитилась она и двинулась за мной.

- Книжки пишу, - пояснила я на всякий случай.

- Да? – обрадовалась Алика. – И как твоя фамилия, если не секрет?

- Лазарева.

Она остановилась и широко раскрытыми глазами посмотрела на меня. Я не понимала ее реакции, но вдруг испугалась, что эта невинная девчушка уже приобщилась к книгам о гейше и звезде кино для взрослых.

- А не Лазарева? – после паузы уточнила она.

- Нет! Моя фамилия от слова лазоревый. А что?

- Не слышала, - разочарованно протянула она. – Но я знаю писательницу Ярославу Лазареву. Она написала супер кни-

гу «Розовый узор на черном крыле». И я вдруг подумала...., хотя имя-то другое! Ну не важно! Забей! Ой, смотри бабочка!

Алика побежала к клумбе, над которой кружился крохотный синий мотылек.

«Сущие дети! – подумала я, наблюдая за ней. – А уже любовь, не на жизнь, а на смерть и мысли о вечном! Неправильно все это! Но девочка странная, я таких пока не встречала».

Скоро Алика догнала меня и пошла рядом. Мы обогнули корпус, и я увидела, как Ириска что-то гневно говорит охраннику, а Лена все также сидит на скамейке и улыбается, наблюдая за ними. В этот момент она заметила меня и махнула рукой. Ириска развернулась в мою сторону всем корпусом. Увидев ее красное разозленное лицо, я невольно улыбнулась. Охранник что-то сказал ей, мельком глянул на меня и быстро пошел прочь. Мы и подойти не успели, как Ириска начала выговаривать из-за того, что я так внезапно исчезла. Моя сумка осталась тут, телефон был в ней, поэтому Ириска позвонить мне не могла.

- Оля! – быстро говорила она. – Разве так можно?! Называется, пошла в туалет и пропала на полчаса! Я уж и не знала, что думать! Даже охранника вызвала на подмогу. А Лене волноваться нельзя, ты же знаешь!

- Я и не волновалась. С чего ты взяла? – усмехнулась Лена.

- Ладно, вы тут разбирайтесь, а я пошла, - встряла Алика, видя, что на нее никто не обращает внимания.

- Всего хорошего, - ответила ей Ириска.

- Оль, можно твой мобил? – спросила Алика.

Я удивилась, но протянула ей телефон. Ириска сразу замолчала и в недоумении смотрела на нас. Алика что-то вписала. Потом отдала мне со словами: «Мой номер. Звони, буду рада». Она кивнула нам и пошла прочь легкой стремительной походкой. Ириска проводила ее взглядом, помолчала, потом повернулась ко мне.

- Это еще что за явление? – поинтересовалась она. – Где ты эту малолетку подцепила? И чего ей от тебя нужно?

- Случайно познакомились, - ответила я, садясь рядом с Леной. – Милая девчушка, зовут Алика.

- Ну понятно, - нахмурилась Ириска, - тебе, как писателю, интересны всякие неадекватные личности. Но девчонка какая-то странная.

- Это эмо, - заметила Лена, - неужели неясно?

- Кто? – одновременно спросили мы с Ириской.

- Ну, вы и отсталые тети! – рассмеялась Лена. – Эмо – направление молодежной субкультуры, было модным в начале двухтысячных, а сейчас вроде бы вторая волна.

- Эмо..., - повторила я. – Видимо, от слова эмоции.

- Да! – подтвердила Лена. – И они чрезмерно эмоциональны, поэтому часто плачут, носят черно-розовую одежду, делают тату и пирсинг, слушают эмо-музыку. Никогда не встречали? Мы у себя в агентстве даже подумываем, не сделать ли нам рекламу в стиле эмо. Черно-розовое сочетание

всегда эффектно смотрится, - задумчиво добавила она.

- Первый раз слышу, а тем более, вижу, - заметила Ириска и поджала губы.

- И у тебя дочь подрастает! – тихо засмеялась Лена. – Сколько твоей Зойке? Четырнадцать? Вот придет как-нибудь с выкрашенной черной челкой и пирсингом, да еще и в черно-розовой одежде, тогда сразу узнаешь!

- Еще чего! – отмахнулась Ириска и тоже засмеялась.

- Нет, ну про такую группу вы уж точно слышали? – поинтересовалась после паузы Лена, озвучив название популярного западного коллектива.

- А это что, эмо? – изумилась я.

- Нет, стиль, я бы сказала, панк-рок, но внешний имидж продюсеры подогнали под эмо, сделав ставку на молодежную моду. И не ошиблись.

- А это интересно, - сказала я. – Люблю рок. Но девчушка упоминала «Черно-розовое кино», типа это ее любимая группа.

- Не знаю. Какая-то новая и нераскрученная, видимо, - заметила Лена. - Тут через сквер есть клиника, тоже частная, - продолжила она, - и, кажется, с нервным уклоном. И эта твоя девочка-эмо не оттуда, случаем, сбежала?

- Нет, не беспокойся, - улыбнулась я. – А тебе кормить деток не пора? – перевела я разговор на другую тему.

- Медсестра их кормит из бутылочки, - ответила за Лену Ириска с явным возмущением. – Я же говорила!

- Просто у меня молока почти нет, - сказала Лена. – Но сейчас с этим у многих проблемы.

- Это все одни отговорки! – нахмурилась Ириска.

- Пошли лучше погуляем, - предложила я. – А то вечер чудесный.

Мы встали и медленно отправились по дорожке.

Ириска постепенно успокоилась. Мы болтали о разных пустяках, смеялись, но я отчего-то вспоминала Алику. Я даже почувствовала, что грусть уходит и появляется интерес к новому персонажу. Я, правда, пока точно не знала, кто такие эмо, но сам типаж показался мне близким и понятным, ведь все писатели по сути своей чрезмерно эмоциональные люди, зачастую склонные к депрессии.

- А наша Оленька о чем-то глубоко задумалась, - услышала я и повернула голову.

Ириска смотрела на меня лукаво, кончики ее губ неудержимо ползли вверх.

- И этот недотепа режиссер даже свое портфолио не предъявил! – говорила в этот момент Лена.

Но тут же замолчала и с любопытством на меня посмотрела.

- Вы чего? – нахмурилась я.

- Да вид у тебя какой-то странный, - ответила Лена и взяла меня под руку. – Не иначе творческая мысль заработала!

- Дай-то бог! – вздохнула Ириска. – Давно пора! А то ты, Оль, по-моему, все время о Никитке думаешь, все-то он у

тебя из головы не выходит. Забудь! Тебе же легче станет.

Мы пробыли с Леной еще где-то с полчаса, потом уехали.

- Я тебе говорила, что Ленка спит и видит, как бы быстрее выйти на работу! – с возмущением говорила Ириска, зажав меня в вагоне метро в углу и практически навалившись на меня. – А двойняшек бабушке сбавит. Ох, уж эти мне бизнес-вумен! Все как одна кукушки!

- Каждый живет так, как считает нужным, - попробовала я ее урезонить.

- Ага! Особенно ты! – тут же переключилась она и гневно посмотрела мне в глаза. – Сколько можно хандрить! Нужно что-то с тобой делать!

Я вздохнула и попыталась отодвинуться от нее, но народу в вагоне было много, и мне это не удалось.

- Ты сейчас домой? – поинтересовалась Ириска после паузы.

- А куда ж еще? – удивилась я - Уже около девяти!

- Мы хотели к Златке заскочить. Помнишь? И мы как раз подъезжаем к «Смоленской». Пошли на часок? А потом уже по домам.

Я снова вздохнула и молча кивнула.

Если Ириска вцеплялась в кого-то, то это было похуже энцефалитного клеща. Хотя я понимала, что в данном случае ей руководят только добрые намерения. Она боялась, что я окончательно погружусь в депрессивное состояние, и пыталась по-своему принять меры. И, прежде всего, она решила,

что нельзя оставлять меня одну надолго.

- Дочки-то скоро вернутся? – словно читая мои мысли, поинтересовалась Ириска, когда мы вышли из метро и направились к дому Златы.

- Катя через неделю, а Варя в начале сентября, - ответила я.

Они обе учились в институтах. Закрыв сессии, какое-то время были в Москве, потом Катя уехала с друзьями на море, а Варя, которая переживала очередной разрыв с очередным парнем, отправилась к бабушке в деревню и решила остаться там до начала занятий.

- Вот и отлично, что Катюха скоро будет с тобой, - заулыбалась Ириска. – А то ты все у нас одна!

- Вообще-то, дорогая моя, - хмуро заметила я, - когда пишешь, то одиночество необходимо.

- Ох, уж эти мне творческие натуры! – заметила Ириска. - Все-то у вас, не как у людей! Ты так и замуж больше не выйдешь.

- А я и не стремлюсь, - пробормотала я и ускорила шаг.

Когда мы вошли в квартиру Златы, то в коридоре столкнулись с каким-то молодым мужчиной. Он, как мы поняли, уже уходил. Но Злата зачем-то представила нас. У него оказалось довольно редкое имя Герасим, а попросту Гера. Ириска не выдержала, пробормотала: «А где Муму?» и тихо хихикнула, толкнув меня локтем. Я сурово на нее глянула, но Гера не обиделся. Наоборот начал улыбаться, с любопытством

глядя на нас. Его лицо мне понравилось с первого взгляда. Есть такие лица, которые сразу чем-то привлекают. Не сказать, что Гера был красавцем, самый обычный на вид человек. Лицо приятное, худощавое, интеллигентное, глаза непонятного цвета, какое-то смещение зеленого, светло-коричневого и серого, прямой нос, красивого рисунка небольшие губы. Но на волосы я сразу обратила внимание. Гера носил стрижку каре, и волосы закрывали уши. Густые темно-каштановые пряди были волнистыми и блестящими и красиво обрамляли его лицо. Гера периодически откидывал их назад со лба изящным жестом. Его длинные пальцы выглядели аристократично. Гера был около 1м 80 роста и обладал поджарой мальчишеской фигурой. Я подумала, что ему не больше тридцати. Одет он был в голубые джинсы и свободную рубашку с закругленными краями, выпущенную поверх джинс. Ее цвет был фиолетовым.

Ириска цепко глянула на улыбающегося Геру, потом перевела взгляд на меня.

- Вы уже уходите? - медовым голосом поинтересовалась она. – Очень жаль! А то, может, разбавите нашу женскую компанию?

- Я бы с удовольствием, милые дамы, - с готовностью ответил Гера, - но мне еще нужно встретиться с клиентом. Так что вынужден вас покинуть.

- Очень жаль, очень жаль, такой приятный молодой человек, - продолжила Ириска и лицемерно вздохнула, украдкой

глянув на меня. – И что за клиент в такое позднее время? – довольно бесцеремонно спросила она.

Злата, молчавшая до этого момента, засмеялась.

- Ну что ты так нападаешь на Геру! – заметила она. – Ему реально пора.

- Нет, я ничего такого не скрываю, - улыбнулся Гера. – Я работаю агентом недвижимости, сегодня показываю квартиру потенциальному покупателю. И он может только после работы, поэтому так поздно.

- Исчерпывающе, - расцвела Ириска. - Вот повезло вашей жене! Вы так все обстоятельно докладываете.

- Я не женат, - улыбнулся он и открыл дверь.

Потом остановился и посмотрел почему-то на меня. Я почувствовала, как жар приливает к щекам. Гера достал из барсетки визитку, протянул ее мне и сказал:

- Оля, вы из этой милой компании самая молчаливая. Но вдруг у вас возникнут вопросы именно к риелтору? Так что звоните, с удовольствием с вами поболтаю. До свидания!

И он вышел за дверь.

- Знаешь что, Ириска, - возмущенно проговорила Злата, направляясь на кухню, - твои методы иногда напоминают продвижение танковых войск. Что ж ты так на Герочку набросилась!

- А что такого? – спросила Ириска невинным тоном. – Такой кадр ценный! Симпатичный, да еще и, как вы только слышали, свободный! Я же сразу заметила, что наша Олька

будто из спячки вышла, как его увидела. Даже глазки заблестели. Должна же я была как-то ускорить процесс. А то ушел бы, только мы его и видели. Кстати, что он делал в твоей квартире? – задала она запоздалый вопрос.

И мы со Златой одновременно засмеялись.

- С этого и нужно было начинать, - заметила Злата и открыла холодильник.

- А вы тут, смотрю, торт ели, - сказала Ириска и взяла грязные чашки и блюда со стола.

Поставив их в раковину, она повернулась к Злате. Та вынула из холодильника бутылку белого вина и задумчиво на нее смотрела.

- А сыр есть? – разрешила ее сомнения Ириска и достала из шкафчика штопор. – Так что этот симпатяга делал в твоей квартире?

- Что, что? Костика ждал, - ответила Злата и открыла бутылку. – Всем можно? – поинтересовалась она. – Беременных нет?

От неожиданности мы дружно расхохотались.

- Не обращайтесь внимания, - улыбнулась Злата и разлила вино. – Это еще рефлекс после Ленки остался. Как она там, кстати?

- Отлично, - ответила я. – Уже решает рабочие вопросы по телефону.

- А деток медсестра из бутылочки кормит, - грустно добавила Ириска.

Мы выпили и замолчали.

- Что и следовало ожидать, - констатировала Злата. – Так вот, - продолжила она после паузы другим тоном, - Костик решил поменять свою квартиру на меньшую, уж и не знаю, с чего! Правда, он мне последнее время постоянно твердит, что хочет приобрести за городом какой-нибудь домишко, чтобы мы могли там отдыхать.

- И отлично! – тут же воодушевилась Ириска. – Значит, у вас уже все настолько серьезно? Так дело до загса дойдет.

- Ишь, какая шустрая! – отмахнулась Злата. – В общем, Гера это его знакомый. Он уже как-то раз приходил к Костику на Коломенскую. Я там с ним и познакомилась. Приятный молодой человек.

- Но опять молодой, - хмуро заметила Ириска и глянула на меня. – Все-таки Оле пора обращать внимание на ровесников или даже старше.

- Точно не знаю, сколько ему, но можно у Костика выяснить, - ответила Злата. – Но, конечно, выглядит лет на тридцать.

- Это просто такой тип мальчишеский, - тихо сказала я и пригубила вино.

Но чуть не поперхнулась, так как и Ириска и Злата развернулись ко мне и пристально на меня посмотрели.

- Вы чего? – спросила я, чувствуя, что краснею.

- А ведь ты права, - заявила Злата, не спуская с меня глаз. – Оля им заинтересовалась!

- И отлично! – подхватила Ириска, хотя я молчала. – Достойный кадр, кажется. Так, Златик, давай подробно сведения!

В этот момент мы услышали какой-то шум в коридоре и замолчали.

- Это Костик явился, - пояснила Злата и не подумала встать. – И очень кстати! Он нам сейчас все доложит.

Скоро в кухню вошел Костя. Он радостно заулыбался при виде нас и тут же начал потирать руки, с воодушевлением поглядывая на полупустую бутылку. Поздоровавшись, уселся за стол и, не дожидаясь приглашения, налил себе вина.

- Ты почему так сильно задержался? – строго спросила Злата. – Гера тебя час ждал, но потом ему позвонили, и он решил уехать.

- Да, я знаю, - ответил Костя, - я с ним уже поговорил. Зайка, на работе жуткая запарка, ты же знаешь! Август, будь он не ладен! Музыканты или в отпусках или на гастролях. Никого днем с огнем не найдешь!

- Мы сейчас не об этом, - оборвала его Злата. – Расскажи-ка лучше о Гере.

Костя быстро выпил вино и налил себе еще. Но Злата не обратила на это внимания. Она барабанила по краю стола длинными накрашенными красным лаком ногтями и внимательно на него смотрела. Ириска также не сводила с него глаз. Костя ухмыльнулся и сказал:

- Ага, заинтересовались. Не иначе бедную Оленьку опять

хотите пристроить. Удивляюсь я вам, бабам, честное слово! Как только видите холостого, свободного и счастливого, так и норовите на него хомут надеть и сделать несчастным женатиком!

- Заканчивай лирические отступления и переходи к делу! – строго проговорила Ириска.

- Оль, а тебе он понравился? – поинтересовался Костя.

Я засмеялась. Все это начинало меня забавлять. К тому же Гера мне на самом деле понравился.

- Ясно! – отчего-то воодушевился Костя, глядя на меня. – Значит так, бабоньки, кадр ценный, что и говорить! Умница, зарабатывает прекрасно, курит и пьет в меру, холост, обожает машины, но есть одно «но». Не москвич! Снимает квартиру, правда, в столице уже лет шесть тусуется, это точно.

- И откуда он? – поинтересовалась Ириска.

И я вновь засмеялась, увидев, как она поджала губы и явно расстроилась.

- Из Красноярска, - ответил Костя.

- И что? – довольно агрессивно спросила Злата. – Еще и лучше! Сибиряки – классные! К тому же все знают, что здоровье у них железное. А это в наше время самое ценное!

- Значит так, - задумчиво проговорила я, - невеста согласна, родственники тоже, но вот жених?

- Да, - тут же подхватил Костя, - плохо мы еще воспитываем современную молодежь!

Все расхохотались.

- Да и кто будет спрашивать жениха? – продолжила Ириска. – Мешок на голову и в загс! Кстати, важный вопрос, сколько жениху лет? – добавила она.

- Вроде тридцать восемь, - ответил Костя.

- Подходяще! – обрадовалась Ириска. – Главное, не семнадцать!

Мы ушли от Златы около одиннадцати. Вечер был приятный, тихий и теплый. Ириска была на удивление молчаливой. Пока мы шли к метро, она не сказала ни слова. Когда она вышла на своей станции, то махнула мне рукой и крикнула, чтобы я все-таки подумала.

«Не удержалась, - улыбнулась я, провожая взглядом ее подтянутую фигуру. – Но Гера мне интересен».

Но когда я зашла в свою темную тихую квартиру и мгновенно ощутила одиночество и вновь вернувшуюся тоску, то не смогла сдержать слез. Может, Ириска все-таки права? И мне не стоит столько времени оставаться одной? Я приняла душ, переделалась в домашнее платье и включила телевизор. Посмотрев минут пять какой-то боевик, почувствовала скуку и отправилась на кухню. Налив чай, подошла к окну и стала смотреть на ночную улицу. Сквозь ветви деревьев мерцали неровным светом движущиеся фары машин, неясные силуэты идущих людей казались тенями, мелькающими внизу. Красная точка вспыхнувшей сигареты и чей-то смех заставили меня повернуть голову. Недалеко от подъезда, освещаемая тусклым желтоватым светом фонаря, стояла парочка. У

девушки были длинные распущенные светлые волосы. Она что-то говорила, размахивая руками, и заливисто смеялась. Парень отбросил сигарету, обнял ее. И я вновь расплакалась.

- Поранив мое сердце, захлопнув в него дверцу, я вновь пыталась прочь уйти

от злых шипов моей любви... - пробормотала я неизвестно откуда пришедшие строчки.

И тут вспомнила, что это сегодня несколько раз напевала Алика. Я глянула на часы, было уже почти полночь.

«Поздно звонить, - мелькнула мысль. – Да и зачем?»

Но я все-таки взяла телефон и набрала ее номер. Долго никто не отвечал, и я уже хотела положить трубку. Но тут раздался слабый голос:

- Кто это?

- Алика, я тебя разбудила? – огорченно спросила я. – Извини! Это Оля Лазорева. Мы сегодня с тобой случайно познакомились.

- Да, да, конечно! – более живо отозвалась она и явно обрадовалась. – Я не сплю, Оль!

- Сама не знаю, зачем тебе звоню, - призналась я.

И тут же подумала, что «рыбак рыбака видит издалека». Алика пребывала, как и я, в депрессивном состоянии, видимо, поэтому мне так захотелось поговорить именно с ней. Ведь ей не нужно было ничего объяснять, она и без слов все понимала.

- А я сегодня купила две твои книжки, - сообщила Алика.

– И даже читать начала.

- И какие? – заинтересовалась я.

- В магазин на Тверской заехала, - продолжила она, - там и купила «Спелую ягоду». Хотела бы и другие купить, но денег не хватило. Начала читать.

- Это не для твоего возраста, - заметила я. – А тебе, кстати, сколько?

- Пятнадцать в ноябре исполнится, - ответила она. – И почему не для моего? Я тут так плакала из-за Клим, так мучилась, так хотелось умереть прямо сейчас. Когда чуточку успокоилась, то решила чай попить. И взяла твою книгу. И так зачиталась, что даже плакать перестала. В общем, классно ты пишешь, это так отвлекает от тяжелых мыслей. И даже затягивает.

- А ты одна дома? – удивилась я.

- Мама у кого-то из своих дружков, и я дома одна, - пояснила Алика. – Клим выпишут не раньше, чем через неделю. И я к нему езжу прямо с утра. А ты еще поедешь к своей подруге?

Ход ее мыслей мне был понятен, и я ответила:

- Вряд ли. А ты хочешь меня увидеть?

- Да, очень! Ты мне нравишься, совсем не задаешься, хоть ты и писатель. И разговаривать с тобой легко.

Алика тоже нравилась мне, к тому же сам типаж вызывал любопытство, но я не была уверена, стоит ли развивать наше знакомство.

- Ты завтра что делаешь? – непринужденно поинтересовалась она.

- Над текстами работаю, - ответила я.

- Класс! Но ведь не весь день?

- Знаешь, давай я тебе завтра позвоню, скорее всего, во второй половине. Хорошо?

- Да! Супер! – обрадовалась Алика. – Я с утра все равно к Климу еду. А потом мы можем просто погулять, мороженого поесть.

- Как он? – поинтересовалась я.

Алика тяжело вздохнула. Потом ответила:

- Как-то замкнулся. Раньше все мне про себя рассказывал, что он делал, что думал. А сейчас сидит на диване и смотрит в стену. Я говорю, говорю, а он будто не слышит. Лишь иногда мне отвечает и то невпопад.

- А ты гуляй с ним больше по скверу, - предложила я. – Природа уникальна сама по себе и настолько гармонична, что лечит. И погода сейчас хорошая.

- Точно! – обрадовалась она. – А то мы все в его комнате сидим. Оль, а ты тоже какая-то грустная, - без перехода заявила Алика. – Случилось чего?

Я невольно улыбнулась. Ее непосредственность подкупала. Я даже ощутила желание рассказать ей о Никите, но вовремя одумалась. К тому же Алика приобрела книгу «Спелая ягода» и уже начала читать, а там эта история была выписана во всех подробностях.

- Просто устала, - сказала я. – В моем возрасте это случается все чаще.

- Чего ты так говоришь, будто совсем дряхлая старушка, - засмеялась Алика. – Ты молодая! А ты замужем?

- В разводе, - ответила я.

- А любимый есть? – продолжила расспросы она.

- Недавно рассталась, - после паузы ответила я.

- Так вот ты чего такая грустная! – заметила Алика.

- Знаешь, давай спать, а? А то уже далеко за полночь.

- И чего? – засмеялась она. – Мне завтра в школу не надо!

- Зато мне надо встать со свежей головой, а то не напишу ничего, - заметила я.

- Ой, прости! – спохватилась Алика. – Споки, Оль. До завтра!

- И тебе спокойной ночи!

«Эти сокращения скоро приведут к изменению языка, - подумала я, убирая телефон. – Ладно, когда на сайтах и в чатах для быстроты сокращают слова, но это уже проскользнуло и в разговорную речь. Хуже всего, что и сама я стала этим пользоваться в переписке».

Возможно, это рационально, например, фраза «Желаю тебе спокойной ночи и целую много раз» сокращается до «споки, чмоки», а «я тебя люблю» выглядит, как «я тя лю». Как любой пишущий человек я понимаю, что язык – живая материя и постоянно развивается, но такая форма сокращений делает слова куцыми и невыразительными.

Я вздохнула и налила горячего чая. Сев на диван, вновь вспомнила Никиту. Он присылал мне много сообщений, но никогда не сокращал слова. И я испытывала счастье, читая в который раз: «Я люблю тебя, малыш». И все-таки расставание в нашем случае было неизбежным. Я отчетливо понимала это. Осталось лишь забыть о Никите, но пока это плохо получалось.

Но на следующий день встретиться с Аликой не получилось. С утра я, как и запланировала, поработала над текстом, а потом позвонила Ириска.

- Собирайся! – безапелляционным тоном сказала она. – Мы сейчас с тобой кое-куда поедem. Жду у меня в метро у первого вагона через час. Форма одежды удобная...

- Ира! – от нахлынувшего раздражения я назвала ее по имени, и это, по-видимому, произвело эффект, так как она сразу замолчала. – Когда у тебя отпуск заканчивается? – уже тише поинтересовалась я.

- Через неделю, а что? – настороженно ответила она.

- А ты не хочешь на дачу поехать, на свежем воздухе побыть? – спросила я.

- Еще чего! Что я там забыла? Там моя свекровь безвылазно сидит, спелась с моей мамой. И я туда соваться без Левки и не подумаю. Они без конца меня зовут, жаждут свежей кровушки! Но я не сообщила, что в отпуске. И Левке велела не говорить, а то оставлю без сладкого на месяц, тогда узнает!

- Ясно, - вздохнула я.

- Короче, жду! – ответила Ириска и положила трубку.

Вначале я хотела перезвонить ей и сказать, что никуда не поеду, но, поразмыслив, все-таки решила принять ее приглашение.

«Не иначе какая-нибудь распродажа, - подумала я, открывая шкаф. – Надо надеть что-нибудь удобное».

Я достала голубые джинсы, черную трикотажную маечку, сверху решила надеть тонкую джинсовую рубашку. Расчесав волосы и слегка подкрасив ресницы, вышла из квартиры.

Когда увидела Ириску в метро, то невольно рассмеялась. Она тоже была одета в джинсы и какую-то подростковую на вид спортивную кофту с капюшоном. Но ей это отчего-то шло и не казалось нелепым.

- Ага, ты тоже в джинсах, - констатировала она. – Вот и отлично!

- И куда мы все-таки? – поинтересовалась я.

- Увидишь, - многозначительно произнесла она. – На Тульской выходим.

Когда мы оказались на улице, Ириска начала вертеть головой по сторонам, явно пытаясь сориентироваться.

- Где Даниловский рынок? – с недоумением спросила она. – Что-то я его не вижу. Давненько же я здесь не была!

- Нам надо было на другой выход, - сказала я. – А мы что, на этот рынок приехали?

- Точно! Это я перепутала, - не отвечая на мой вопрос,

сказала Ириска и потащила меня к подземному переходу. – Как бы нам не опоздать!

Но я остановилась. Ириска в недоумении на меня посмотрела и поинтересовалась, чего я застыла на месте, как памятник.

- Что, уже классиком себя вообразила? – добавила она довольно ехидно. – Не волнуйся, для этого как минимум умереть надо. Так что никто еще к твоему подножию цветы возлагать не собирается.

- Ириска! Скажи мне, куда мы направляемся? Только честно!

- На одно мероприятие, - уклончиво ответила она. – И это только ради тебя, Оленька! И мы уже опаздываем!

Она схватила меня за руку и решительно потащила по ступенькам в переход.

- Надеюсь, ты не собираешься знакомить меня с каким-нибудь очередным претендентом? – спросила я. – А то ты в последнее время только и говоришь о том, что мне пора определяться.

На этот раз остановилась Ириска и вперила в меня гневный взгляд.

- И что, по твоему, - возмущенно проговорил она, - я бы тебя в таком джинсовом наряде выпустила?! А ведь ты меня знаешь не первый год!

Она отвернулась и начала спускаться в переход. Я молча последовала за ней.

Выйдя на поверхность, мы обогнули Даниловский рынок и углубились в переулок. Ириска ускорила шаг, тащила меня за руку и пыхтела, как паровоз. Но когда мы оказались возле двухэтажного здания прошлого века, стиснутого с двух сторон какими-то высокими строениями, она остановилась. Я увидела две двери. Возле одной вывеска сообщала, что здесь располагается какая-то стройконтора, а возле другой было две вывески.

«Магазин фурнитуры, все для вышивания», - с удивлением прочитала я.

Ниже белел лист бумаги, прикрепленный обычными кнопками.

«Аэробика души. Психологическая разгрузка», - гласила многозначительная надпись.

- Нам сюда, - заявила Ириска и потащила меня в дверь.

- Я не вышиваю ни крестиком, ни гладью, - попробовала я возмутиться. – И моей душе не требуется какая-то подозрительная аэробика.

Но Ириска даже и не подумала прореагировать и тащила меня вверх по лестнице с удвоенной силой. Мы остановились возле большой коричневой двери, Ириска перевела дух, тихо постучала и тут же вошла.

Мы оказались в небольшом квадратном коридорчике. Напротив двери сидела девушка за столом и радостно нам улыбалась. Перед ней возвышался монитор. А за ее спиной я увидела целый каскад вьющихся растений, практически за-

крывающий стену. И это меня почему-то успокоило.

- Здравствуйте, - ласково поздоровалась девушка. – Вы на разгрузку?

Ириска закивала и подтащила меня к столу. Девушка спросила наши фамилии, потом сверилась по компьютеру, пробормотала, что с оплатой все в порядке, и предложила нам пройти в женскую раздевалку.

Ею оказалась небольшая комната. Вдоль одной из стен располагались шкафчики, словно в детском саду, да еще и с какими-то картинками на дверцах. Возле одного из них стояла полная женщина на вид лет шестидесяти. Она натягивала на себя красную футболку. Увидев нас, заулыбалась и поздоровалась. Потом пояснила, что свободные шкафчики открыты.

- Вы впервые? – уточнила она.

- Ага. Хотим попробовать, - ответила Ириска.

- Сегодня первое занятие, - сообщила женщина. – Новая группа. Но я полгода назад уже проходила курс с нуля и вот решила повторить.

- Не помогло? – предположила я и открыла один из шкафчиков, на дверце которого была картинка с девочкой, держащей воздушные шары.

- Отчего же? – заулыбалась она. – Необычайно помогло! Просто хочу еще раз кое-что закрепить. Вы только, миленькие, ничему не удивляйтесь и делайте все, что говорит инструктор. Через пять минут начинается, так что поторопи-

тесь.

Она пригладила волосы, кивнула нам и вышла в дверь, которую я сразу и не заметила, так как она располагалась за рядами шкафчиков.

- Ириска! Что это все такое?! А?! – начала возмущаться я.

- Ладно тебе! – отмахнулась она и достала из шкафчика синюю футболку и голубые трикотажные лосины. – Переодевайся лучше, а то нехорошо опаздывать. Ты же слышала, через пять минут начало занятий.

Я увидела, что на полке моего шкафчика лежит комплект зеленого цвета, и достала его. Он был в упаковке и даже с этикетками.

- Это что, новое все? – удивилась я и распаковала одежду.

- Конечно! – засмеялась Ириска. – А ты что думала, ношеное тебе подсунут? Тут еще и носки. Меня по телефону предупредили, что спецодежда выдается.

- И сколько я тебе должна? – поинтересовалась я.

- А нисколько! – отмахнулась Ириска. – Я на работе помогла одной знакомой, не буду вдаваться в подробности, она это нам и устроила. Так что не парься и получай удовольствие. Я уверена, что тебе необходимо психологически разгрузиться. Ну и я за компанию!

- С ума я с тобой сойду! – пробормотала я, натягивая лосины и футболку. – А обуви нет?

- В носках. Сама видишь, тут везде коврики и очень чисто, - ответила Ириска. – Ты готова?

Я вздохнула и отправилась за ней.

Мы оказались в довольно большом помещении. Пол был застелен зеленым ковровым покрытием, разительно напоминающим по цвету молодую траву. На одной стене находилось три окна, закрытых матовыми полупрозрачными гардинами приятного кремового цвета, на другой я увидела фотообои с изображением солнечного летнего березняка, а третья оказалась зеркальной. Вдоль четвертой стены, в которой находилась дверь в раздевалку, стояли длинные деревянные скамейки. На них сидели люди, одетые в такие же футболки, как и у нас, но разных цветов. Я с удивлением заметила, что тут присутствовали и совсем молодые ребята и довольно пожилые люди. Всего жаждущих психологически разгрузиться собралось около двадцати человек. Как только мы вошли, все сразу встали и дружно поздоровались. Я увидела, как Ириска покраснела. На середину комнаты вышла стройная хорошенькая блондинка, одетая в розовую футболку и малиновые лосины, хлопнула в ладоши и попросила встать всех в круг и взяться за руки. Когда круг был образован, она остановилась в центре его, заулыбалась и начала говорить, при этом медленно поворачиваясь. Она сообщила, что зовут ее Зоя и она будет вести весь курс.

- Главное – забыть на время занятий обо всем, что беспокоит вас за этими стенами, - сказала она в заключение своей короткой речи. – А сейчас обнимите друг друга и приступим!

Я невольно прыснула и зашептала Ириске на ухо, что с удовольствием пообнимаюсь вон с тем симпатичным парнишкой. Она глянула на раскрасневшегося парня на вид лет восемнадцати, стройного, русоволосого и явно сильно смущающегося и повернулась ко мне.

- Опять малолетки?! – возмущенно зашептала Ириска. – Лучше обнимись вон с тем интересным представительным мужчиной!

- И не подумаю! – отмахнулась я. – Это же психологическая разгрузка, так что буду обнимать того, кого хочу.

И я решительно направилась к парню. Он посмотрел на меня испуганно и скрестил руки на груди. Этот жест, как я уже знала, показывал, что человек хочет защититься от вас. Но меня это не остановило. К тому же вокруг все уже обнимались и некоторые даже целовались.

- Привет, пацан! – ласково сказала я. – Обнимемся? Ты очень славный!

- Вы так считаете? – спросил он охрипшим голосом и грусто залился краской.

- Конечно! – заулыбалась я.

Он приник ко мне, нежно обнял за талию и даже положил голову на плечо. Я прижалась к нему и закрыла глаза. И тут же вспомнила Никиту. Но усилием воли отогнала его образ и отстранилась от парня. Он смотрел на меня затуманившимися глазами. Я заметила, что на его лбу и над верхней губой выступили капельки пота. Улыбнувшись, я отошла и

тут же попала в объятия какой-то грузной молодой женщины. Она крепко прижала меня к своему выпирающему животу и огромным грудям, но, к моему великому облегчению, тут же отпустила. И я перешла к высокому подтянутому мужчине примерно моих лет. Его объятия были вялыми, я почувствовала мгновенную и странную антипатию. И отчего-то начала сосредоточиваться на своих внутренних ощущениях. Мне даже показалось, что я стала чувствовать энергию обнимающих меня людей. И не всегда она была для меня приятной. Но вот я увидела распахнутые голубые глаза Ириски и весело рассмеялась.

- С тобой тоже будем обниматься? – уточнила я и легко прижалась к ней.

- Тебе мужчинка вон тот понравился? – зашептала она мне на ухо и скосила глаза на высокого подтянутого блондина, который в этот момент обнимался с инструктором Зоей.

- Нет, - ответила я, - энергия у него какая-то тухлая.

Ириска отстранилась и внимательно посмотрела мне в глаза.

- Интересное замечание, - сказала она. – А ведь мне говорили, что тут могут развиваться неординарные способности.

- Ага! Прямо вот так сразу! – улыбнулась я.

- А сейчас, мои дорогие, - раздался в этот момент голос Зои, и мы замолчали, - ложимся на спину.

Все сразу улеглись на пол прямо там, где стояли.

- И что, - тихо продолжила Ириска, повернув ко мне го-

лову, - ты его энергию через объятие почувствовала? Или он просто тебе не понравился?

- Понятия не имею, - прошептала я.

- Все замолчали, - сказала в этот момент Зоя, - и закрыли глаза.

И она начала рассказывать, что мы сейчас лежим на зеленой весенней траве, в нашем теле много маленьких гномиков, которые бегают внутри, но по ее приказу покидают наше тело и оно становится легким, пустым, а восходящее солнце растапливает его, словно глыбу льда, и мы таем и водой уходим в землю.

- И на счет «три» вы вновь возродитесь и будете чувствовать себя обновленными, чистыми и юными, - сказала Зоя и замолчала.

Я прислушивалась к своим ощущениям, пыталась представить свое тело тающим, но тут Ириска зашептала:

- А если эти зловердные гномики вернутся назад? И не только мои, но и другие захотят ко мне перебежать? Вон тут народу сколько!

Я повернула голову, увидела ее покрасневшее лицо, расширившиеся глаза и прыснула. Неудержимый приступ хохота настиг нас в тот момент, когда Зоя громко сказала:

- Три!

Я зажала рот руками и уткнулась лицом в пол, не в силах остановиться. Так и видела испуганное лицо Ириски в ожидании нашествия гномиков. Она корчилась от едва сдержи-

ваемого хохота рядом со мной.

- Это хорошо, - услышали мы голос прямо над нами и с трудом взяли себя в руки. – Это правильная реакция. Ваши души освобождаются от зажимов.

Мы сели и посмотрели на Зою. Она стояла возле нас и радостно улыбалась. Остальные тоже с любопытством изучали наши пылающие физиономии. Но почему-то больше никто не смеялся. Видимо, их души еще не раскрепостились.

Следующее упражнение оказалось совершенно немислимым с точки зрения нормального человека. Зоя предложила всем встать на четвереньки и хаотично ползать по полу. Но при встрече друг с другом поднимать голову и произносить свое имя. Все беспркословно принялись ползать, словно ошалевшие от солнца божьи коровки. Мы с Ириской после нашего неуместного приступа хохота решили как-то реабилитировать себя в глазах окружающих и безропотно подчинились большинству. Я боковым зрением увидела, как Ириска развернулась, подняла голову перед полной пожилой женщиной и они одновременно сказали:

- Ирина, Наталья.

Кивнув друг другу, они расползлись. Тут перед моим носом возник давешний смущающийся парень. Его лицо было красным и потным.

- Оля, - сказала я.

- Илья, - произнес он и улыбнулся. – Приятно познакомиться, - зачем-то добавил он.

И на меня снова накатило. Воображение у писателей развито настолько сильно, что иногда будто видишь художественный фильм. И в этот момент я увидела словно эпизод с моим участием. Причем картинка была настолько смешной, что удержаться не было никакой возможности. Но сами представьте такой способ знакомства с молодым человеком! Я стою на четвереньках на полу, причем я ясно увидела свою немаленькую задницу (крупный план, вид сзади), обтянутую трикотажными лосинами, неизбежно отвисший живот и свисающую грудь, едва придерживаемые футболкой (крупный план, вид сбоку), свое изумленное красное лицо с вытаращенными глазами и наверняка разлохмаченную прическу. И нос к носу со мной молодой симпатичный парень, тоже на четвереньках и внимательно глядящий мне в глаза. На заднем плане медленно ползающие на коленках люди. Текст «Илья. Приятно познакомиться» служил завершающим штрихом комедии. И я, выдавив из себя: «А мне-то как приятно», опустила голову и затряслась в приступе смеха. Услышав, что Илья тоже начал смеяться, я села и посмотрела на него. Но увидев, что у него уже слезы от смеха выступили, вновь начала хохотать. Тут к нам подползла Ириска и сурово на нас посмотрела. Но я не могла ничего сказать от смеха, Илья тоже никак не мог остановиться. Ириска схватила нас за руки, подняла и вывела из помещения в раздевалку. Мы с Ильей упали на стулья, выпили воды из кулера и постепенно успокоились. Ириска ходила туда - обратно и

периодически поглядывала на меня. Увидев, что я перестала смеяться, она подошла и нависла надо мной.

- И как это назвать? – с угрозой поинтересовалась Ириска.
– Как мы сейчас туда вернемся?

- А мы не вернемся, - ответила я и почувствовала, что не могу сдержать улыбку. – С меня хватит! Не знаю, как ты, но я разгрузилась дальше некуда!

- И я тоже! – встрял Илья.

- А тебя никто и не спрашивает! – агрессивно сказала Ириска и развернулась к нему.

Илья тут же сник и опустил глаза.

- Прекрати! – осадил Ириску. – Ты не права! И давай будем переодеваться! Я на воздух хочу.

- Извини, парень, - тут же опомнилась она. – Это я просто от переживаний за подругу, понимаешь?

Илья встал и улыбнулся.

- Приятно было познакомиться, - повторил он. – Но я вернусь в зал. Еще увидимся?

- Вполне вероятно, - ответила я. – И обниматься с тобой лично мне было приятнее всех.

Он зарделся как маков цвет, кивнул и вышел.

- А вот последнее замечание было излишним, - пробурчала Ириска и стянула футболку.

Оказавшись на улице, мы не сговариваясь, направились к видневшемуся невдалеке кафе. Когда уселись за столик, Ириска еще ворчала какое-то время, но как только принесли

капучино и пирожные, тут же успокоилась. Выпив кофе, она начала улыбаться, а потом и смеяться, вспоминая наш поход на курсы психологической разгрузки.

Когда мы вышли из кафе, Ириска предложила прогуляться. И мы почему-то, не сговариваясь, направились в сторону Даниловского монастыря. На улице было приятно, прохладно и сухо. И явственно чувствовалось приближение осени. Я шла медленно, глядя на деревья с уже начавшей менять цвет листвой, на проезжающие машины, на шедших навстречу людей. С нами поравнялась девушка, обогнула нас и быстро пошла вперед. Ириска, которая в этот момент рассказывала мне о каком-то клиенте на работе, мгновенно замолчала и вцепилась в мой локоть. Девушка была высокой и довольно полной. И одета уж очень специфично. Короткий приталенный кожаный жакет, немыслимо короткие черные шорты, белые колготки, туфли на высоких шпильках. Белые волосы были распущены и падали до лопаток. Девушка шла, виляя бедрами. Ириска даже шаг ускорила, но я придержала ее за руку.

- Куда рванула? – засмеялась я.

- Надо же в таком виде по улицам разгуливать! – возмутилась она.

- Тебе-то что за дело? – резонно заметила я.

Мы в этот момент шли по переулку, ведущему к монастырю. Из-за угла вывернул батюшка. И девушка направилась к нему. Ириска тут же притормозила, глядя на них во все глаза.

Картинка была примечательной. Высокий полный батюшка в черной рясе с большим крестом на груди, с холеным румяным лицом, на котором выделялись красные влажные губы, с аккуратно подстриженной черной бородой и усами и припавшая к его руке девушка, казавшаяся голой в этих коротких шортах, белых колготках и распахнутом жакете, под которым виднелся очень открытый красный топ. Девушка что-то сказала и выпрямилась, глядя на батюшку с умоляющим выражением. Он улыбнулся и перекрестил ее.

- Девка какая наглая! – зашептала Ириска. – В таком развратном виде лезет, но и поп хорош! Такая холь в результате постов не приобретается. Губы прямо как у вампира!

- Кто о чем! – усмехнулась я. – А ты посмотри на эту картинку с другой стороны: грех и раскаяние. И очень наглядно, учитывая, что фоном служит улица современного города. Эти спешащие люди, проезжающие машины, никому ни до кого нет дела, в огромном муравейнике все заняты только собой. И словно вставка – батюшка и падшая. И главное, оба в черно-белых тонах. Красиво и многозначительно.

Ириска глянула на меня искоса и заметила, что все писатели чокнутые и видят что-то свое.

- Слушай, - вдруг встрепенулась она, - может, к гадалке завтра съездим? У одной моей клиентки есть очень хорошая провидица. Интересно, что она предскажет.

Я удивилась странному ходу ее мыслей, засмеялась, но тут же замолчала, так как батюшка, закончив разговаривать с де-

вушкой, быстро двигался в нашу сторону. Когда он поравнялся с нами, я вежливо обратилась к нему:

- Добрый день! А можно вам задать вопрос?

Батюшка остановился и хмуро глянул на нас. Услышав, как возмущенно засопела Ириска, я с трудом сдержала улыбку. В его глазах ясно читалось нежелание общаться, к тому же он, по-видимому, спешил. Но все-таки сделал соответствующее выражение лица и склонил к нам голову.

- Я вас слушаю, сударыни, - пророкотал он низким поставленным голосом.

- Вот моя подруга интересуется, - продолжила я, - гадалками, предсказателями и тому подобной...

Я чуть не добавила «хренью», но вовремя прикусила язык.

- Вы православные? – спросил батюшка, но без особого интереса.

Мы молча кивнули.

- У Христовых овец есть крест и покаяние. Об энергиях, судьбе, сущностях, будущем земном благополучии и прочей ереси думают заблудшие Христа и не желающие знать его. Христовы ученики несут крест и думают о любви, - важно проговорил он.

Ириска перестала сопеть. Батюшка замолчал и внимательно посмотрел мне в глаза.

- Но ведь можно узнать свою судьбу заранее! – заявила Ириска. – Чтобы не делать каких-то ошибок.

Батюшка улыбнулся в усы и сложил руки на животе.

- У кого вы хотите это узнать? – поинтересовался он довольно ехидно.

- Ну есть же гадалки, - не унималась Ириска.

- Будущее - это не промысел Божий, это просто некое стечение обстоятельств, - продолжил он ласковым голосом. - А промысел это живое сотворчество бога и человека, это ощущение послушания воле бога. В любви и смирении открывается промысел человеку. А если человек независимо получает некую информацию о будущем - то это гипотеза и не более, которая ничего не дает. И все волхвы, то бишь колдуны, маги, чародеи - от бесов. И лучше никогда не знать их. Благослови вас, господи!

Батюшка быстро перекрестил воздух перед нами и ушел.

- Съела? – засмеялась я.

- Ну не знаю, - с сомнением протянула Ириска. – Любую газету открой, сплошь объявления гадалок, экстрасенсов, колдунов, знахарей.

- И что?

- Но ведь среди них наверняка есть настоящие, - не унималась она. – Вот поедем к одной гадалке, я тебе начала говорить, но ты мне не дала и привязалась к батюшке, так это проверенная особа, видит всех насквозь. Мне верные люди говорили и рекомендовали. Неужели не хочешь узнать, что дальше будет?

Ириска остановилась и заглянула мне в глаза. Ее зрачки были расширены.

- Представь себе, не хочу! – улыбнулась я. – К тому же все это обман!

- А я хочу! – заявила Ириска. – Может, тогда мне компанию составишь? – вкрадчиво поинтересовалась она. – А то одной как-то боязно!

- Сейчас что ли собралась? – рассмеялась я.

- Завтра, - ответила она и взяла меня под руку. – Ты же свободна? Ты, кстати, Гере позвонила? – совсем некстати поинтересовалась она.

- А что, должна была?

- Ну ведь он тебе дал визитку! – ответила Ириска.

- Но у меня пока нет вопросов к агенту недвижимости, - рассмеялась я.

Мы в этот момент подошли ко входу в Даниловский монастырь. Ворота были открыты. Ириска замедлила шаг и вытянула шею, заглядывая внутрь.

- Давно я в церкви не была, - пробормотала она.

Потом повернулась ко мне с немой мольбой в глазах.

- Ты иди, а я тут погуляю. Настроения что-то нет идти в храм, - сказала я.

Ириска кивнула и направилась к воротам.

Минут через двадцать она появилась, прижимая к груди небольшую пластиковую бутылку. Ее лицо сияло.

- Вот, живой водой разжилась, - радостно сообщила она.

- Какой? – изумилась я.

- В смысле, святой, - поправила Ириска и отвинтила

крышку.

Сделав внушительный глоток, протянула мне. Но я отрицательно покачала головой.

- Понимаешь, - быстро заговорила она, - завтра же к гадалке, а вдруг она настоящая ведьма, так что подстраховаться не мешает. Водичку с собой возьму. Все ж святая энергия!

- Ириска, с тобой можно с ума сойти, - сказала я.

На следующий день мы все-таки отправились к гадалке. Когда я узнала, что придется ехать за МКАД, то моему возмущению не было предела. Гадалка жила на окраине подмосковного Чехова.

- И чего ты кипятишься? – хладнокровно говорила Ириска, когда мы подошли к автобусной остановке возле метро «Южная». – Тут езды каких-то минут сорок. Проветришься, а то совсем дома засиделась!

- С тобой засидишься, - пробурчала я, забираясь в подошедший автобус.

Обитель гадалки мы нашли довольно быстро. На вид это был обычный деревянный дом с удобствами во дворе. Аккуратный палисадник пестрел множеством цветов. Ириска шумно вздохнула и замедлила шаг, с подозрением изучая дом. В этот момент калитка распахнулась, и нам навстречу двинулась молодая бледная женщина в длинной юбке и просторной голубой кофте. Ее волосы были по-деревенски повязаны ситцевым белым платком. За ней бежала серая лохматая дворняга.

- Трезор! Домой! – услышали мы.

Из калитки вышла сухощавая пожилая женщина и цепко на нас глянула. Трезор метнулся к ее ногам, прижался и тоже посмотрел на нас. Но тут же завилял хвостом и расплылся в дружелюбной улыбке.

- Вы ко мне? – поинтересовалась женщина, а Трезор тявкнул и ринулся к Ириске.

Привалившись к ее ногам, он яростно завилял хвостом, заглядывая ей в лицо. Ириска вздохнула, раскрыла сумку и достала сверток с бутербродами. Отдав собаке те, что были с колбасой, она посмотрела на женщину и улыбнулась. Та кивала головой, наблюдая за ней. Потом открыла калитку шире и сказала:

- Проходите, добрые люди, милости прошу!

И мы отправились за ней.

Двор выглядел чистым, возле высокого крыльца, ведущего в дом, пестрели аккуратные цветочные клумбы. Мы, по настоянию хозяйки, сняли обувь в небольшом коридорчике и вошли в просторную квадратную комнату. Здесь также царила чистота. Обстановка была самая простая: старая, советского образца мебель, голубенькие в синий горошек ситцевые занавески на окнах, огромный фикус с блестящими, словно только что вымытыми листьями, круглый стол, покрытый льняной скатертью, пестрые тканые коврики на полу. Пахло специфически, но приятно. Мне показалось, что это смесь ароматов подсыхающих яблок, полыни и каких-то

цветов.

- Вы Арина Игнатьевна? – с опозданием поинтересовалась Ириска. – Мы бы хотели погадать.

- Да, - кивнула женщина. – А вы? – довольно равнодушно спросила она.

Мы назвали наши имена. Арина Игнатьевна не стала выяснять, откуда мы узнали о ней, и пригласила нас пройти в другую комнату.

«Слово «погадать» содержит в себе «гад», - почему-то подумала я. – А если сменить вторую «а» на «и», то получится «погадить»

Я невольно начала улыбаться и тут заметила, что Арина Игнатьевна пристально на меня смотрит.

«Кто его знает! – мелькнула мысль. – А вдруг она телепат и нас насквозь видит?»

Арина Игнатьевна открыла дверь в соседнюю комнату, и мы вошли. Здесь было довольно темно и прохладно. Комната оказалась намного меньше. Окно занавешивала плотная штора тусклого бордового цвета, посередине стоял квадратный небольшой деревянный стол без скатерти и два стула. Низкий шкафчик, две полки, вдоль стен множество пучков сухих трав, в углу какие-то веревки, свисающие с крючка. Арина Игнатьевна открыла шкафчик и достала оплывшую свечу и колоду карт. Она уселась за стол и посмотрела на нас.

- Лучше наедине, - сказала она.

И я, вздохнув с явным облегчением, сделала шаг в сторону

двери. Но Ириска крепко ухватила меня за локоть.

- Можно вдвоем? – робко спросила она.

Арина Игнатьевна глянула на нее, усмехнулась и кивнула.

- Стул принесите, - сказала она и зажгла свечу.

Ириска метнулась в соседнюю комнату, а я уселась напротив Арины Игнатьевны и стала наблюдать за ее пальцами, тасующими карты.

- Обычное гадание? – поинтересовалась она.

- Понятия не имею, - тихо ответила я. – И я вообще-то и не собиралась...

Гадалка внимательно на меня посмотрела.

Ее лицо словно разгладилось, и это меня заинтересовало. На первый взгляд я дала бы ей за шестьдесят, а сейчас передо мной сидела женщина без возраста. Глаза были ясными, блестящими, светло-зеленого цвета, волосы, зачесанные назад, казались пепельными и без каких-либо проблесков седины, морщины исчезли, тонкие губы порозовели и улыбались. Арина Игнатьевна будто бы получала удовольствие от чего-то, происходившего внутри нее, и от этого явно помолодела.

«Ведьма, - подумала я, - настоящая».

И вздрогнула. Неприятный холодок побежал по спине.

Ее пальцы продолжали тасовать карты, но она пристально смотрела на меня.

- Хочешь приворот на молодого парня? – тихо спросила она. – Хочешь, чтобы он принадлежал только тебе душой и

телом? Но ведь ты сама отпустила его, зачем же возвращать?

Я реально испугалась. Казалось, что Арина Игнатьевна прочитала то, что находилось в моем подсознании и то, в чем я даже себе самой боялась признаться.

«А ведь она права! – мелькнула мысль. – Я все еще люблю Никиту, все еще хочу, чтобы он был со мной, чтобы любил вечно, как обещал».

В этот момент появилась запыхавшаяся Ириска. Она втащила стул, пододвинула его к столу и уселась.

- Там какой-то мужик вас спрашивает, - сообщила она. – Я сказала, чтобы подождал во дворе, вы пока заняты.

- Спасибо, распорядилась, - усмехнулась Арина Игнатьевна и встала. – Подождите.

Она вышла из комнаты, а Ириска развернулась ко мне.

- Оля, что-то на тебе лица нет. Она тебе уже гадала что ли? Я помешала?

- Нет, не гадала, только карты тасовала, - ответила я. – Слушай, Ириска, а она кто вообще? Как ты о ней узнала?

- Я ж тебе говорила! От знакомых узнала. Подруга одной моей клиентки приезжала к нам в центр на компьютерное обследование. Пока мы с ней ждали результаты, она и рассказала. В общем, эта гадалка творит чудеса. Она не только по картам все видит и практически всю правду говорит, но может и мужа вернуть, от любовницы отвратить, и будущее предсказать, да и вообще по любым вопросам. Ее тут все знают.

- И дорого это стоит? – спросила я.

- Меня предупредили, что она денег не берет, да и вообще не всех соглашается принимать, - ответила Ириска и округлила глаза. – Я боялась, что она нас с тобой с порога завернет.

В этот момент вернулась Арина Игнатьевна. Она уселась за стол и внимательно посмотрела на Ириску.

- А вы чего хотите? – поинтересовалась она.

- Ну так..., - замялась Ириска и сильно покраснела.

- У вас все хорошо, - улыбнулась ей Арина Игнатьевна. – Я не буду тратить силы. Вам я не нужна.

Она отвернулась к шкафчику и достала из него тканый мешочек. Вынув засохший чернослив, она положила посередине стола и медленно проговорила:

- Женщина это вот такая ягода. Ягода вначале созревает, потом наливается соками, потом начинает засыхать. Это естественные процессы, и нужно любить их в себе. Но это внешняя оболочка, и все мы знаем, что внутри всегда есть косточка. И без этой косточки самой ягоды не будет. И когда ягода засыхает, косточка все равно остается практически в том же виде. И все в природе так устроено, все многослойно. Ведь внутри косточки – семечко, которое может прорасти, то есть в нем заложена вся информация не только о самой ягоде, но и о дереве, на котором эта ягода может появиться. И семечко готово прорасти только тогда, когда ягода полностью созрела. Понимаете?

Мы с Ириской сидели неподвижно и смотрели на Арину Игнатьевну. Она улыбнулась, но видя, что мы молчим, продолжила:

- Семечко внутри чернослива это ваша душа. Вы, особенно с возрастом, начинаете заботиться о мякоти, окружающей косточку, пытаетесь продлить ее жизнь, сохранить ее упругий молодой внешний вид, проводите какие-то немыслимые процедуры, прибегаете к помощи ножа, натягивая кожу, что-то закачиваете внутрь, ходите по целителям и экстрасенсам. Но забываете о семечке внутри. А ведь все это влияет на него определенным образом. Все взаимосвязано, нет отдельно мякоти ягоды и косточки внутри. И ваша душа отзывается на все. Так заботьтесь в первую очередь о семечке внутри вас. Это такая сила, которая не сравнима ни с какими чудо-кремами, ни хирургами и косметологами, а тем более лже-целителями. Я сказала все! – неожиданно закончила Арина Игнатьевна и встала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.